

Nauka.me 2013-2025

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

All right reserved

Issue 3 Volume . 2020

Factors of Ukrainian instability

Anastasia Koshevtsova

State Academic University for Humanities

Krasnogorsk, 143444, Moscow region, Krasnogorsk, md. Opalikha, st. Geologists, 5

Abstract

The article analyzes the current state of Ukraine and the reasons for its political instability. After the unconstitutional coup in Kiev on February 22, 2014, this country lost almost 5% of its territory and about 2 million of people in March. In April 2014 these events were followed by the threat of further disintegration: people's republics were proclaimed in the Luhansk and Donetsk regions, which put to the question of their own independence and, consequently, separation from the Ukrainian state to a referendum. There is a real danger for Ukraine to fall out of the historical process, which it recently managed to enter as one of the largest countries in Europe with great economic potential, natural and labor resources/

Keywords list (en): Ukraine, political crisis, instability, nation, disorganization of institutions, failed state

Publication date: 30.12.2020

Citation link:

Koshevtsova A. Factors of Ukrainian instability // Nauka.me – 2020. – Issue 3 [Electronic resource].

URL: <https://nauka.me/S241328880012378-9-1> (circulation date: 19.02.2025). DOI:

10.18254/S241328880012378-9

1 Политическая стабилизация, которая ожидалась после проведения в Украине президентских выборов, так и не произошла. Напротив, разрастался вооруженный конфликт Киева с ДНР и ЛНР, сопутствующим следствием которого были новые человеческие жертвы. При этом к концу лета 2014 г. становилось все более очевидно, что правящей украинской элите не удастся достигнуть консенсуса не то что по стратегии государственного строительства, но даже по тем проблемам, от решения которых зависело ни много ни мало существование этой страны на карте мира. Ситуация осложнялась и предстоявшими в конце октября 2014 г. парламентскими выборами, которые сделали украинскую политику еще более нерациональной, популистской и конъюнктурной.

2 Современный украинский политический кризис едва ли вызвал бы такой международный резонанс, если бы не ряд исторических и геополитических обстоятельств. В первом случае речь идет о том, что Украина в ее нынешних границах сформировалась не по этническому, а по территориальному принципу, а потому включает в историческое население других современных стран (Польши, Венгрии, России). Это делает украинскую внутреннюю и внешнюю политику объектом пристального внимания ее соседей.

3 Что касается геополитики, то здесь можно отметить и влияние Украины на региональный баланс сил между Россией и Европейским союзом, и ее статус важного транзитера энергетического сырья, и ее место в общеевропейской системе безопасности.

4 С учетом этих обстоятельств украинские события, а точнее - их интерпретация, быстро стали «яблоком раздора» между сильными региональными и международными игроками - Россией с одной стороны и ЕС, США, Канадой, Австралией и Японией с другой стороны. В течение 2014 г. имевшие между ними место санкции и рост напряженности выходили все дальше за пределы политического поля и распространяются на иные сферы общественной жизни, блокируя формировавшиеся десятилетиями межнациональные, культурные, профессиональные и деловые связи. Вполне логично, что все это создало запрос на оперативный поиск выхода из украинского кризиса на приемлемых для всех сторон условиях.

5 Попытки найти этот выход нередко сталкиваются с такой проблемой, как невозможность качественного анализа украинского кризиса. С одной стороны, научное сообщество испытывает серьезный дефицит объективной информации, что крайне затрудняет оперативный анализ событий. С другой стороны, ситуация в Украине меняется слишком быстро, а потому даже имеющаяся информация быстро устаревает.

6 Возможно, что решение этих проблем нужно искать в тех причинах, которые привели к нынешнему состоянию дезинтеграции страны.

7 Их исследование не позволит выстроить модель дальнейшего развития этой страны, однако обнаружит условия, без которых ее внутренняя, а, значит, и региональная, стабилизация окажется в принципе невозможной.

8 Многие политики, ученые и журналисты причинами украинских кризисов предпочитают видеть внешние факторы. К ним часто относят экономизацию российской политики в 2000-е гг. (переход на рыночные условия торговли), мировой финансовый кризис, а также конкуренцию европейской и евразийской интеграций, не позволяющую Киеву избирательно участвовать на выгодных для себя условиях и в Зоне свободной торговли с ЕС, и в Таможенном союзе с Россией, Казахстаном и Беларусью.

9 Безусловно, влияние внешних факторов на развитие Украины нельзя недооценивать. Однако если всмотреться более внимательно во внутренние процессы этой страны, то становится понятно, почему Украина на протяжении большей части собственной независимости оказалась неспособна ответить на внешние вызовы и в результате в 2014 г. стала единственной страной региона, наиболее точно подходящей под описание «failed state» (несостоявшееся государство).

10 Первым таким внутренним фактором является территориальный принцип формирования украинской нации. В 1991 г. право на украинское гражданство было предоставлено всем жителям этой территории без всяких условий, а в 1996 г. в преамбуле Конституции «украинский народ» был определен как «граждане Украины всех¹. В результате украинское население получилось весьма пестрым по своей самоидентификации, что обусловило его запрос на самые разнообразные и зачастую противоречивые политические программы. Иными словами, пестрота украинского населения не создала объективных предпосылок для появления в этой стране национальной идеи, а политические силы субъективно не сумели предложить такую идею, основанную на иных, неэтнических принципах.

11 Вторым внутренним фактором государственной неэффективности в Украине была и остается низкая конкурентоспособность ее экономики. Несмотря на то, что изначально Украина обладала большим ресурсным, трудовым и промышленным потенциалом, уже в течение первого десятилетия независимости большая его часть оказалась утеряна. Так, к концу 1990-х уровень

украинского ВВП составил 40,8% от уровня 1990 г.; в 2004 г. этот показатель несколько увеличился до 61,1%, однако в дальнейшем изменялся крайне незначительно². Помимо количественных показателей, на невысоком уровне оставались и качественные. В 2000-е гг. в Рейтинге глобальной конкурентоспособности среди стран мира Украина занимала места в шестом-восьмом десятке, да и то более высокие позиции в начале 2000-х гг. были обусловлены преимущественно меньшим количеством стран, включенных в сам рейтинг³.

12 Наконец, третьим фактором можно считать дезорганизацию украинских институтов, в которых отсутствовал эффективный механизм предупреждения и решения внутренних проблем. Это стало благоприятной почвой для появления и распространения в Украине коррупции во всех сферах общественной жизнедеятельности. Так, в 2000-е - начале 2010-х гг. рейтинг восприятия коррупции в Украине традиционно был крайне низким и не превышал 2,8 балла по десятибалльной шкале. Еще одно свидетельство высокого уровня коррупции - размер теневой экономики. В Украине этот показатель был самым высоким среди стран региона: в 2000 г. - 52,2%, в 2005 г. - 47,8%, в 2012 г. - 44%⁴.

13 Неоднозначное влияние на эти «недостатки» оказали процессы демократизации, происходившие в Украине во второй половине 2000-х гг.

14 С одной стороны, они действительно благоприятно сказались на формировании в стране гражданского общества (по крайней мере, его части) и способствовали различного рода институциональным реформам, т.е. создали предпосылки для более качественного государственного управления. Однако с другой стороны, как показал украинский опыт, принятие «правильных» законов еще не означает их выполнение, а создание институтов - их эффективную деятельность. В отсутствие четко заданного вектора развития украинского государства, демократизация общественной жизни не только не устранила старые недостатки, но во многих случаях даже усугубила их.

15 Например, несмотря на то, что размер теневой экономики несколько снизился (хотя и весьма незначительно), уровень коррупции оставался достаточно высоким, а сама коррупция все сильнее проникала в высшие эшелоны власти, способствуя интенсивному «сращиванию» политических сил и экономических групп. Неслучайно в 2012 г. украинцы в ходе опроса назвали коррупцию (31,1%) и преобладание у руководства страны личных интересов над общественными (18,2%) главными причинами неудовлетворительной социально-экономической и политической ситуации.

16 Одновременно во второй половине 2000-х гг. продолжалась поляризация общественного мнения. Центральная и западная часть Украины все более убедительно ассоциировала себя с европейской цивилизацией и выступали за ускоренную интеграцию страны в ЕС и НАТО, в то время как жители восточных областей рдели за сохранение тесных связей и интенсификацию диалога с Россией. Это препятствовало формированию как в общественной, так и в политической среде широкого консенсуса по стратегическим для Украины вопросам.

17 В целом можно сделать вывод, что в ходе демократизации Украина угодила в своеобразную «транзитную ловушку». Для стран с переходными экономиками и неустойчивыми общественно-политическими моделями характерен определенный спад в развитии, который проявляется в снижении качества государственных институтов, экономических показателей и пр. В случае успешного преодоления этого спада страна может рассчитывать на более интенсивный рост благосостояния, нежели тот, что был до проведения реформ⁵. Очевидно, в случае Украины преодолеть этот спад не удалось ни администрации Ющенко, активно работавшей в направлении реформ по европейскому образцу, ни администрации Януковича, сделавшей некоторые шаги «назад» в сторону централизации власти и усиления государства. В результате в начале 2010-х гг. по ряду качественных показателей развития Украина существенно уступала не только более демократическим странам региона, но и авторитарной Белоруссии.

18 Нельзя сказать, что в 2013 - 2014 гг. эти внутренние факторы достигли пика своей «проблемности», чем и вызвали государственный переворот. Неправильно утверждать и то, что одни лишь эти факторы были его достаточными причинами, поскольку очевидно, что в

украинских событиях важное место отводится и субъективным действиям, и интересам политиков.

19 Однако они, несомненно, сыграли одну из определяющих ролей в нынешнем кризисе украинской государственности, поскольку на протяжении десятилетий не позволяли определить общий для страны вектор развития - вектор собственный, независимый, воспринимающий страну во всем ее многообразии. Нет ничего удивительного, что в отсутствие такого вектора украинские политики оказались столь восприимчивы к внешним факторам, т.е. тем векторам, которые предлагались внешними партнерами.

20 Итак, нынешняя дестабилизация Украины является вполне закономерным, хотя и в не совсем ожидаемое время, следствием внутренних деструктивных процессов. В 2014 г. на фоне «безвекторности» развития этой страны и в условиях разрастания политического кризиса внутренние факторы стали, с одной стороны, важной причиной, а с другой - благоприятной средой для деструктивных государственных процессов.

21 Результатом внутренней общественно-политической неоднородности стали вооруженные конфликты, грозящие дальнейшей дезинтеграцией Украины.

22 Неэффективность украинской экономики вызвала очередной экономической спад и снижение уровня жизни, которые в перспективе могут еще более усугубиться и вызвать новые беспорядки⁶.

23 Низкое качество работы и коррумпированность государственных институтов привела к общественно-политическому хаосу, в котором способность властей решать проблемы (не говоря уже о выполнении поставленных задач) в формате нынешней политической системы и государственного устройства вызывает большие сомнения.

24 Следует отдельно рассмотреть в контексте рассматриваемой проблемы общественно-политический аспект. Общественные беспорядки, протесты, расколованность, а также политический кавардак являются неперенными следствиями революционного перераспределения власти. Беда Украины заключается в том, что там это перераспределение было практически непрерывным на протяжении последнего десятилетия. В 2004 г. третий украинский президент был избран под давлением «оранжевой революции» в ходе непредусмотренного конституцией третьего тура выборов. Затем до 2010 г. происходила перманентная смена кабинетов министров и внеочередные парламентские выборы. И вот, в конце 2013 - начале 2014 г. четвертый президент Украины был неконституционно смещен со своей должности, а деление населения страны по географическому и идейному принципу достигло своего апогея.

25 Отличие нынешней революции, однако, заключается в том, что на этот раз она, вновь активизировав общественно-политический хаос, не создала условий для его преодоления.

26 С одной стороны, здесь можно отметить дисбаланс политических сил. Традиционно в украинской политической среде западно-ориентированные силы сдерживались «центристами». Именно поэтому, несмотря на законодательно зафиксированный курс страны на евроатлантическую интеграцию, долгое время Киев не делал судьбоносных шагов ни в сторону Европейского союза, ни в сторону НАТО. Накануне «февральской революции» украинские власти и вовсе, сближаясь с европейскими структурами, старались делать аналогичные шаги и в сторону России, а когда стало ясно, что такое двухвекторное приближение осуществить не удастся, - отказались от создания ассоциации с ЕС.

27 Когда итогом «февральской революций» стало бегство из страны В. Януковича и распад фракций «Партий регионов» в украинском парламенте (включая выход из партий ряда ее членов), баланс политических сил оказался нарушен. Как результат - новое руководство страны получило карт-бланш на реализацию собственной политики, одним из первых итогов которой стало соглашение об ассоциации с Европейским союзом.

28 Однако развитие событий показало, что новая политика не отражает интересы всех регионов страны.

29 Навязывание определенного видения развития Украины, в совокупности с информационной (в том числе антироссийской) пропагандой и давлением на политическое инакомыслие (инициатива запрета КПУ), очень скоро вызвала резкий протест значительной части украинского общества. Иными словами, политическая надстройка в Украине отказалась следовать интересам совокупного общественного базиса, что привело к кризису отношений как части общества с властью, так и между различными социальными группами.

30 С другой стороны, новые власти страны, всячески блокируя восстановление баланса сил в политической системе Украины, вскоре стали сами терять политическую согласованность. Оказалось, что единственным временным консенсусом обновленных элит было свержение Януковича и декларирование движения в Европу, однако уже на стадии обсуждения дальнейшей стратегии развития страны бывшее единство стало постепенно исчезать. Неудивительно, что к внеочередным парламентским выборам они подошли как независимые друг от друга силы.

31 В результате этого даже летом 2014 г. украинские власти все еще не имели реалистичного плана решения ни одной из вышеупомянутых проблем. При этом, что касается общественного хаоса, власти не только не снизили социальную напряженность, но, напротив, своей ангажированной односторонней политикой и ее информационным сопровождением в СМИ лишь способствовали дальнейшему расколу и кризису украинского общества.

32 Итак, как это ни странно, уже через полгода после «февральской революции» в Украине сложилась классическая предреволюционная ситуация. В ней политические «верхи», имея на руках все возможные полномочия, не могут ни решить давние, обострившиеся в 2014 г. проблемы, ни хотя бы стабилизировать ситуацию до уровня, на котором она была в предыдущие годы. В свою очередь общественные «низы» все больше разочаровываются в новой власти. Одни критикуют ее за излишнюю мягкость и полумеры, другие - за непропорциональную жестокость, однако в целом «нехотение» нынешней неэффективной политики - пожалуй, то немногое, что еще объединяет украинское население.

33 Резерв для некоторого улучшения украинской общественно-политической среды пока есть. Например, проведение внеочередных парламентских выборов приведет политическую надстройку в большее соответствие с социальными запросами. Некоторый положительный эффект может иметь и частичная децентрализация власти, обещанная ранее, но все еще не реализованная новым руководством страны.

34 Однако эти меры лишь помогут несколько снизить выраженность общественно-политических проблем, но не решат их. Очевидно, что ни парламентские выборы, ни частичная децентрализация не смогут вернуть ДНР и ЛНР в политическую систему Украины, равно как и не наполнят тот политический вакуум, который образовался после самоустранения или умышленного вытеснения из этой системы центристских политических сил. Таким образом, для того, чтобы преодолеть нынешний системный кризис, потребуются гораздо более радикальные изменения и реформы украинского государства.

35 Подводя итоги, необходимо сказать, что Украина в нынешних границах оказалась слишком разной, а ее общество - слишком разноскоростным в своих постсоветских трансформациях, чтобы позитивно развиваться в границах единого унитарного государства. Кризис 2014 г. это убедительно подтвердил, наглядно показав и даже усилив существовавшие и ранее проблемы.

36 В целом в своем унитарном устройстве Украина проявила все качества неудавшегося государства (failed state), и вероятность ее будущего распада достаточно высока. Всем уже давно известно, чем обычно заканчиваются ситуации, когда «верхи не могут, а низы не хотят». Чтобы предотвратить это, Киеву необходимо достаточно оперативно решить три главных вопроса: национальной и территориальной дезинтеграции, экономической несостоятельности, общественно-политического хаоса.

37 В противном случае Украина как относительно молодое государство рискует выпасть из исторического процесса на неопределенный срок.

38 Пока нельзя однозначно утверждать, что в вопросе дезинтеграции Украина окончательно прошла точку невозврата. Существует теоретическая возможность проведения

масштабных структурных реформ, которые позволят начать выходить из общественно-политического кризиса. Во главе этих реформ стоит давно назревшая федерализация страны.

39 Однако, несмотря на теоретические перспективы, на практике Киев ясно дал понять, что не желает добровольно передавать власть и полномочия регионам. В результате сложилась тупиковая ситуация, в которой новые украинские власти, с одной стороны, не способны самостоятельно решить обострившиеся после их прихода проблемы, а с другой - не хотят предпринимать шаги, реальной альтернативы которым не существует.

40 В результате получается, что раз Киев не может и не хочет самостоятельно преодолевать кризис, единственной возможностью для Украины сохранить свою государственность, пусть и в измененном формате, является давление на украинские власти по вопросу реформ извне. Это подразумевает достижение определенного компромисса по поводу Украины между Россией и ЕС (как главных региональных центров силы), отношения которых и так уже весьма серьезно пострадали из-за внутренних проблем этой страны.

Remarks:

1. Гаран А. Украина, Россия и провал имперского проекта... // Стилс. – Киев. – 2011. – 75 с.
2. Государственная служба статистики Украины [Электронный ресурс]. — URL: >>>> (дата обращения: 06.10.2020).
3. World Economic Forum. [Электронный ресурс]. — URL: >>>> (дата обращения: 22.09.2020).
4. Schneider F. Shadow Economy in Turkey and in other OECD-Countries: What do we (not) know? [Электронный ресурс]. — URL: http://www.gep.gov.tr/tmp/BSEC%20pdf/Prof.%20Dr.%20Friedrich%20Schneider%20ShadEc_Turkey2012.pdf (дата обращения: 01.10.2020).
5. Мельвиль А.Ю., Миронюк М.Г., Стукал Д.К. Государственная состоятельность, демократия и демократизация (На примере посткоммунистических стран) // Политическая наука. - 2012. - № 4. - С. 93.
6. Мониторинг политических новостей // Академия украинской прессы совместно с институтом социологии НАН. - 2016. [Электронный ресурс]. — URL: >>>> (дата обращения: 06.10.2020).

References:

1. Garan A. Ukraina, Rossiya i proval imperskogo proekta... // Stils. – Kiev. – 2011. – 75 s.
2. Gosudarstvennaya sluzhba statistiki Ukrainy [Ehlektronnyj resurs]. — URL: <http://www.ukrstat.gov.ua> (data obrascheniya: 06.10.2020).
3. Gusher A.I. Politicheskij krizis na Ukraine // NB: Mezhdunarodnye otnosheniya. - 2014. - 3. - С. 15 - 26.
4. Manojlo A.V. Vooruzhennyj myatezh v Ukraine: volna tsvetnykh revolyutsij idet na Rossiyu // NB: Mezhdunarodnye otnosheniya. - 2014. - 3. - С. 27 - 35.
5. Mel'vil' A.Yu., Mironyuk M.G., Stukal D.K. Gosudarstvennaya sostoyatel'nost', demokratiya i demokratizatsiya (Na primere postkommunisticheskikh stran) // Politicheskaya nauka. - 2012. - № 4. - S. 93.
6. Monitoring politicheskikh novostej // Akademiya ukrainskoj pressy sovmestno s institutom sotsiologii NAN. - 2016. [Ehlektronnyj resurs]. — URL: http://www.aup.com.ua/uploads/June_2016.pdf (data obrascheniya: 06.10.2020).
7. Oslund A. Oligarkhiya v sravnenii: Rossiya, Ukraina i Soedinennye Shtaty // Ehkovest. - 2006. - № 5 (2). - S. 671-673.
8. Schneider F. Shadow Economy in Turkey and in other OECD-Countries: What do we (not) know? [Ehlektronnyj resurs]. — URL: http://www.gep.gov.tr/tmp/BSEC%20pdf/Prof.%20Dr.%20Friedrich%20Schneider%20ShadEc_Turkey2012.pdf

www.gep.gov.tr/tmp/BSEC%20pdf/Prof.%20Dr.%20Friedrich%20Schneider%20ShadEc_Turkey2012.pdf
(data obrascheniya: 01.10.2020).

9. World Economic Forum. [Elektronnyj resurs]. — URL: <http://www.weforum.org/reports/global-competitiveness-report-2013-2014> (data obrascheniya: 22.09.2020).

Факторы украинской нестабильности

Кошевцова Анастасия Олеговна

Государственный академический университет гуманитарных наук

Красногорск, 143444, Московская область, г. Красногорск, мкр. Опалиха, ул. Геологов, д.5

Аннотация

В статье анализируется современное состояние Украины и причины ее политической нестабильности. После неконституционного переворота в Киеве, совершенного 22 февраля 2014 г., эта страна уже в марте лишилась почти 5% своей территории и около 2 млн. человек населения. За этими событиями в апреле 2014 г. последовала угроза дальнейшего распада: в Луганской и Донецкой областях были провозглашены народные республики, вынесшие на референдум вопрос о собственной независимости и, следовательно, отделении от украинского государства. Возникла реальная опасность для Украины выпасть из исторического процесса, в который ей еще совсем недавно удалось войти как одной из самых крупных стран Европы с большим экономическим потенциалом, природными и трудовыми ресурсами.

Ключевые слова: Украина, политический кризис, нестабильность, нация, дезорганизация институтов, "failed state"

Дата публикации: 30.12.2020

Ссылка для цитирования:

Кошевцова А. О. Факторы украинской нестабильности // Nauka.me – 2020. – Номер 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://nauka.me/S241328880012378-9-1> (дата обращения: 19.02.2025). DOI: 10.18254/S241328880012378-9